

ВАСИЛЕНКО В.В.* СОЦИАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ОДИНОЧЕСТВО КАК АТРИБУТЫ МОБИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: П.А. СОРОКИН И ИНТЕГРАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОДИНОЧЕСТВА

Аннотация. В статье освещаются основные идеи П.А. Сорокина о социальном одиночестве. Они рассматриваются в контексте теорий социальной мобильности и интегральной методологии. Показано влияние Э. Дюркгейма, Р. Мертона и П.А. Сорокина на формирование интегральной модели одиночества У. Садлера и Т. Джонсона. Поднимается вопрос о соотношении явлений социальной изоляции и культурного одиночества.

Ключевые слова: социальная изоляция; одиночество; Э. Дюркгейм; П. Сорокин; Р. Мертон; У. Садлер; Т. Джонсон; интегральная методология, теория мобильности, теория социокультурной динамики; космическое одиночество; культурное одиночество; социальное одиночество; тотальное одиночество; интенсивное одиночество.

Для цитирования: Василенко В.В. Социальное и культурное одиночество как атрибуты мобильного общества: П.А. Сорокин и интегральные концепции одиночества // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 3. – С. 42–58. – DOI: 10.31249/rsoc/2023.03.03

Статья поступила: 02.06.2023.

Принята к публикации: 01.07.2023.

* © Василенко В.В., статья, 2023

Василенко Виктория Валерьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры философии, истории и теории искусства Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой, г. Санкт-Петербург; профессор кафедры дизайна Высшей школы креативных индустрий Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь; vasilvika@yandex.ru

VASILENKO V.V.** Social and cultural loneliness as attributes of a mobile society: P.A. Sorokin and integral concepts of loneliness

Abstract. The article highlights the main ideas of P.A. Sorokin on social loneliness. They are considered in the context of theories of social mobility and integral methodology. The influence of Emile Durkheim, Robert Merton and Pitirim Sorokin on the formation of the integral model of loneliness by William Sadler and Thomas Johnson is shown. The question of the correlation of the phenomena of social isolation and cultural loneliness is raised.

Keywords: social isolation; loneliness; E. Durkheim; P. Sorokin; R. Merton; W. Sadler; T. Johnson; integral methodology, theory of mobility, theory of socio-cultural dynamics; cosmic loneliness; cultural loneliness; social loneliness; total loneliness; intense loneliness.

For citation: Vasilenko V.V. Social and cultural loneliness as attributes of a mobile society : P.A. Sorokin and integral concepts of loneliness. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11. Sociology]. – 2023. – N 3. – P. 42–58. DOI: 10.31249/rsoc/2023.03.03

Received: 02.06.2023.

Accepted: 01.07.2023.

Введение

В 2020–2021 гг. во всем мире миллионы людей столкнулись с совершенно новым явлением принудительной физической социальной изоляции. Впервые в истории человечества для того, чтобы предотвратить массовое распространение COVID-19, на продолжительное время был введен режим полной самоизоляции. Многие государства взяли на себя регулирование взаимодействия и общения людей. Специалисты предупреждали о серьезных последствиях: неизбежном повышении уровня одиночества, росте депрессий

** Vasilenko Victoria Valeryevna – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Art, Vaganova Academy of Russian Ballet, St. Petersburg; Professor of the Department of Design, Higher School of Creative Industries of the North Caucasus Federal University, Stavropol; vasilvika@yandex.ru

и суицидальных наклонностей и др. Вместе с тем психологи отмечали явление «позитивного одиночества», связанного с увеличением времени, которое люди проводили со своими семьями, и снижение общего уровня одиночества на 5–8% по сравнению с данными, полученными до пандемии [Ученые СПбГУ, 2021].

За время пандемии и в постпандемийный период представителями разных научных дисциплин, включая психологов и психиатров, социологов и религиоведов, культурологов и др., был собран внушительный эмпирический материал, требующий своего дальнейшего осмысления и интерпретаций.

События 2022–2023 гг. подтвердили, что современный мир находится в той стадии, которую академик В.С. Стёпин (1934–2018) обозначил как «состояние переходного динамического хаоса» [Стёпин, 2013, с. 53, 56]. На современном этапе развития научного знания, в постнеклассическом типе рациональности объектом познания становится сложный тип системной целостности человеческого мира во всем многообразии связей и взаимодействий природы, общества, человека и культуры. В настоящий период эта сложная самоорганизующаяся система проявляет признаки перехода от одного вида саморегуляции к другому, контуры которого пока трудно определимы. В этой связи возрастает роль и значение интегральной методологии, нацеленной на познание всей целостности сложной системы в ее изменчивости. Феномен одиночества как неотъемлемая часть современного общества и культуры также требует системного подхода с учетом достижений современной науки.

Интегральная концепция П.А. Сорокина

Тенденция к интеграции гуманитарных, социальных, естественных и технических наук начала проявляться с середины XX в. Одним из первых, кто задумался о необходимости новой интегральной методологии, которая позволила бы не только объяснять происходящие в мире процессы, но и прогнозировать будущее, был российско-американский мыслитель, социолог, культуролог П.А. Сорокин (1889–1968). Выработка цельного интегрального знания была провозглашена им как главный познавательный идеал. Целенаправленно, преодолевая узкие предметные рамки от-

дельных научных дисциплин, он стремился выйти на уровень междисциплинарного осмысления человека и окружающего его мира во всей его многозначности и полноте. Подчеркнем, что побудительным мотивом для П.А. Сорокина стала практическая необходимость поиска объяснительной модели процессов, происходящих в мире в 1905–1960-х гг., включая российские революции 1905 и 1917 гг., Первую и Вторую мировые войны, холодную войну и др. Об инструментальном значении интегральной методологии П.А. Сорокин писал: «она рассматривает всю действительность как бесконечное X бесконечных качеств и количеств: духовных и материальных, ментальных и вечных, вечно-меняющихся и неизменных, личностных и сверхличностных, временных и безвременных, пространственных и лишенных пространства, единых и многих, меньших, чем малое, и больших, чем большое» [Сорокин, 1992, с. 134].

Интегральная концепция П.А. Сорокина представляет собой систему логически взаимосвязанных между собой теорий. Они выдвигались в следующей последовательности: теория факторов, теория социальной мобильности, теория социокультурной динамики, теория кризиса, теория конвергенции, теория познания и творчества, теория созидательного альтруизма [Василенко, 2022, с. 291]. Центральное место в нашей работе отводится теории мобильности и теории социальной и культурной динамики. На значение «самодельной карты» интегрализма, созданной «интегральным первопроходцем» П.А. Сорокиным, обращал внимание английский историк А. Тойнби [Тойнби, 2004, с. 14].

Специальных трудов, посвященных исследованию проблемы одиночества, П.А. Сорокин не оставил. Однако, исследуя социальную мобильность, он останавливается на социальном одиночестве как атрибуте любого мобильного общества. Он подробно рассматривает влияние мобильности на поведение и психологию людей и приходит к выводу, что «мобильность разрушает тесные связи между людьми и увеличивает психологическую изоляцию и одиночество индивидов» [Сорокин, 2005, с. 479]. Помимо того, что в «Социальной мобильности» в научный оборот были введены такие понятия, как «социальная мобильность», «социальная стратификация», «культурный комплекс» или «социально-культурный об-

лик», им были намечены контуры анализа явления социального одиночества.

Ряд положений, обозначенных в теории социальной мобильности, получили свое дальнейшее развитие в теории социальной и культурной динамики, что в свою очередь нашло отражение и в интегральной концепции. Например, понятие «социально-культурного комплекса» как уникальной комбинации многих социальных и культурных характеристик было доведено П.А. Сорокиным до уровня категории «социокультурная суперсистема».

П.А. Сорокин неоднократно указывал на то, что в российский период находился под влиянием социологии Э. Дюркгейма. И.А. Голосенко одним из первых обратил на это внимание, высказав следующую мысль: «Без сомнения, Дюркгейма можно считать наряду с М.М. Ковалевским и Е.В. Де Роберти главным духовником молодого ученого; <...> практически все мало-мальски значимые работы социолога, как русского, так и американского периодов пестрят сносками на труды Дюркгейма, в особенности на “Самоубийство”, “Метод социологии”, “О разделении общественного труда” и “Элементарные формы религиозной жизни”; <...> примечательно при этом, что позднее зрелого Сорокина привлекали в Дюркгейме в первую очередь метод, логика социального исследования, подходы к изучению социального феномена, и в гораздо меньшей степени его теоретические взгляды как таковые» [Голосенко, 1992, с. 120]. О том, что П.А. Сорокин «стал одним из проводников дюркгеймовской социологии в <...> стране», пишет А.Б. Гофман [Гофман, 1999, с. 70–71]. Доказательством служит опубликованная переписка Э. Дюркгейма с П.А. Сорокиным. В одном из писем Э. Дюркгейм благодарил П.А. Сорокина за труд «изучить и осветить» его социологию среди соотечественников [Письмо Э. Дюркгейма ... , 1992, с. 120].

Общеизвестен факт того, что основы социологической теории одиночества были заложены Э. Дюркгеймом. Одиночество он рассматривал как одну из причин самоубийства. Под одиночеством он понимал исторически устойчивый феномен, обусловленный социальными и психическими причинами, в том числе конкуренцией, эгоизмом, творчеством, законопослушанием, эмпатией и др. [Дюркгейм, 1994]. Э. Дюркгейм установил следующую закономерность: «у старого, уже сбитого с пути народа, на почве нев-

растении легко пустят корни отвращение к жизни, инертность и меланхолия со всеми печальными свойствами и последствиями. Наоборот, в молодом еще обществе на этой почве по преимуществу разовьются пылкий, великодушный прозелитизм, деятельная самоотверженность» [там же, с. 61].

О том, что в своих ранних трудах российского периода П.А. Сорокин опирался на концепцию аномии, выдвинутую Э. Дюркгеймом, П.А. Сорокин сам неоднократно упоминал. В статье «Самоубийство как общественное явление» он приводит статистические данные, свидетельствующие об увеличении количества самоубийств в России в пять раз за период с 1870 по 1908 г. [Сорокин, 2014б, с. 426]. Основные причины самоубийств, как и Э. Дюркгейм, П.А. Сорокин связывает с социальными факторами. Он подчеркивает, что «причины или факторы самоубийства следует искать в социальной, или общественной жизни людей, <...> факторы физиологические и биологические – имеют не главное, а второстепенное значение» [там же, с. 435]. По информации П.А. Сорокина, в России «...после 1905–1906 гг. самоубийства стали <...> настоящим “бытовым явлением”, <...> число самоубийств с ростом культуры и цивилизации очень быстро растет, в нашу эпоху оно настолько быстро, что становится какой-то эпидемией, угрожающей всему обществу вообще и каждому из его членов в частности» [там же, с. 426]. Как и Э. Дюркгейм, П.А. Сорокин заключает: «...темное и зловещее пятно нашей цивилизации и нашей культуры» приводит к «сознательному предпочтению смерти перед жизнью», «...чем культурнее и цивилизованнее народ, – тем в среднем больше самоубийств происходит в его среде» [там же, с. 428–429].

Одиночество, с точки зрения П.А. Сорокина, – это признак цивилизованного общества. К нему приводит «оторванность личности от общества, быстрый и лихорадочный бег жизни, распыленность общества, падение религиозных верований, неуравновешенность и неустойчивость жизни» [Сорокин, 2014б, с. 438]. Неодинокий человек – это такой человек, который связан общностью интересов, целей, верований, обычаев и т.п. наравне с другими людьми данного общества.

В «Системе социологии» П.А. Сорокин вводит понятие «культура», под которой понимается все, что создано или моди-

фицировано сознательной или бессознательной деятельностью двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или влияющих друг на друга своим поведением. Личность рассматривается как сложный, многомерный объект познания, включающий «космо-, био-, психо-, социо-, культурный, духовный, экзистенциальный компоненты» во всей надорганической целостности человека [Сорокин, 1993].

Труд «Социальная мобильность» стал одним из первых значимых произведений П.А. Сорокина, опубликованных в США. В нем П.А. Сорокин описывает мобильные и иммобильные общества, выделяет особые мобильные периоды в истории, когда возрастает уровень социального одиночества. П.А. Сорокин отмечает, что, когда такая «эпоха подходит к концу, многие обнаруживают, что оказались в совершенно новом социальном положении, среди абсолютно новых и часто враждебных людей, тогда как от прежних друзей они изолированы» [Сорокин, 2005, с. 482]. В эти периоды «...почти все окружающие нас люди как будто что-то потеряли и теперь все время пытаются это найти. И старые, и молодые – все чем-то обеспокоены. То, на чем раньше держался душевный мир и покой, практически исчезло. Нигде нет не то, чтобы прочного, но даже хоть какого-нибудь мира: ни в религии, ни в философии, ни в этике, ни в политике, ни в бизнесе. Все и вся находится в процессе перестройки, конца которой не видно» [там же, с. 483]. Вместе с ростом социальных волнений, забастовок, беспорядков, революций, войн в такие периоды наблюдаются рост социального одиночества, связанные с ним депрессивные состояния, самоубийства и др.

Поскольку социология, по П.А. Сорокину, – это «наука о душе, ценностях, культуре и цивилизации» [Сорокин, 2014а, с. 390], то важным условием возникновения социальных связей является душевная близость между людьми. С точки зрения П.А. Сорокина, тем, что определяет возможность установления душевной близости между людьми, является усиление или ослабление мобильности. Человек, который постоянно находится в окружении одних и тех же людей, то есть в иммобильном обществе, не испытывает особых сложностей в установлении прочной духовной близости с окружающими людьми. В современном же мобильном обществе, в котором способность к вертикальной и горизонтальной мобильно-

сти становится действенным ресурсом повышения уровня материального благополучия человека и «делания денег», люди с легкостью совершают перемещения, рискуя остаться в одиночестве. Современному человеку намного чаще приходится разрывать «узы, которые привязывают его к родным местам, занятиям, партии, стране, религии, семье, гражданству, <...> люди становятся менее душевными не только в своих взаимоотношениях, но и по отношению к вещам» [Сорокин, 2005, с. 481]. Современного человека П.А. Сорокин сравнивает с осенним листком, «оторвавшимся от дерева и гонимым ветром». Одинокие люди мечутся как «социально неприкаянный атом» [там же]. Социальное одиночество сопровождается стремлением раствориться в толпе, приводит к безудержному потреблению разнообразных товаров и услуг, заикленности на личном физическом здоровье и безопасности, желанию участвовать в различных объединениях, партиях, фракциях, клубах и др. Одинокие люди чаще имитируют близкие дружеские отношения, они склонны к поспешному заключению и расторжению брака, случайным сексуальным связям и др.

В «Социальной и культурной динамике» [Сорокин, 2006] он ввел понятие «социокультурная система» и установил два вида интеграции – эмпирические системы и суперкультуры. В социокультурной системе выделяются две стороны: социальная, образованная осмысленным взаимодействием людей, и культурная, или ценностная. Взаимодействие между людьми должно носить не формальный характер, а представлять собой прочную связь, люди должны быть связаны «тесными социальными узлами с другими людьми» [там же, с. 480]. Прочная связь возникает на основе культурного компонента, так как каждый человек нуждается в тесной душевной близости с другими людьми, в окружении которых он живет. Стадию перехода от одной суперкультуры к другой П.А. Сорокин обозначает термином «кризис», который в его представлении и есть особо мобильный период истории.

Теория социокультурной динамики со стороны американского профессионального сообщества была воспринята неоднозначно. Одни обвиняли П.А. Сорокина в отсутствии исследовательской стратегии, размывании предметных границ социологии и излишнем морализаторстве [Зюзев, 2009]. Другие, наоборот, подчеркивали «пионерский характер работы», брали за основу для

дальнейших исследований [Попов, 2005, с. XIV]. А. Тойнби сразу же после выхода «Социальной и культурной динамики» подчеркивал, что в будущем на основе «самодельной карты» интегральной методологии П.А. Сорокина будет вестись все познание «дел человеческих» [Тойнби, 2004, с. 14].

Интегральная концепция одиночества Т. Джонсона и У. Садлера

В США был опубликован труд Т. Джонсона и У. Садлера под названием «От одиночества к аномии» [Садлер, Джонсон, 1989]. В основу работы легли материалы полевых исследований отвергнутых обществом трудных подростков, проживающих в Сан-Франциско. Обосновывалась «интегративная модель одиночества». Установка авторов была следующей. Одиночество – это «...характерное для человека очень важное явление, требующее гораздо более внимательного изучения социальными и медицинскими науками, чем оно изучалось до сих пор» [там же]. Они подчеркивали, что в построении интегральной модели отталкивались от положений, выдвинутых ранее двумя выдающимися социологами Э. Дюркгеймом и Р. Мертоном. Имя П.А. Сорокина и его теории в работе никак не упоминались. А между тем, при обращении к тексту в глаза бросается ряд основополагающих положений интегральной концепции П.А. Сорокина. Во-первых, само название концепции, обозначенное как «интегральная модель одиночества», и методологический подход, требующий интеграции социальных и медицинских наук. Во-вторых, в качестве одной из главных причин одиночества устанавливается «высокая степень мобильности» современных человека и общества. В-третьих, анализ одиночества проводится через внутреннюю мир личности, культурный стиль жизни в динамической изменчивости.

Американские авторы интегральной модели одиночества предпочли сослаться на идеи Э. Дюркгейма и Р. Мертона. Как отмечают отечественные исследователи, Р. Мертон (1910–2003) был единственным учеником, с которым П.А. Сорокин поддерживал связь до конца своей жизни. Об этом свидетельствует опубликованная личная переписка П.А. Сорокина и Р. Мертона [Переписка ... , 2012]. В 1967 г. в одном из писем Р. Мертоны П.А. Сорокин

признавался: «...мы оба ценили друг друга больше и были связаны друг с другом ближе, чем высказывали это “внешне” в своих статьях друг о друге и своем внешнем взаимном поведении» [там же, с. 133]. Как научный руководитель П.А. Сорокин высоко ценил Р. Мертона – «самого лучшего выпускника Миннесоты и Гарварда», «наиболее влиятельного лидера американской социологии младшего и среднего поколений» [там же, с. 107]. Р. Мертон считал П.А. Сорокина одним из самых выдающихся социологов, наравне с Марксом, Шелером, Мангеймом, Дюркгеймом. По всей видимости, Р. Мертона к социологии Э. Дюркгейма приобщил П.А. Сорокин в годы обучения в Гарвардском университете. Так же, как и его самого – М.М. Ковалевский, который был лично знаком с французским социологом.

Как справедливо отмечает А.Ю. Долгов, «для Мертона существует “ранний” и “поздний” Сорокин, Сорокин до и после “Социальной и культурной динамики”, к которой Мертон отнесся негативно, хотя и помогал в сборе статистических материалов» [Долгов, 2012, с. 83]. «Наиболее интересной линией развития», заложенной П.А. Сорокиным, для Р. Мертона была идея культурной интеграции. Об этом он писал в 1945 г.: «...Ваша работа со степенью интеграции внутри культур знаменует несомненный шаг вперед по сравнению с прежними попытками говорить о целых культурах <...> с доминирующими ценностями общества» [Переписка ... , 2012, с. 96].

В 1959 г. именно с Р. Мертоном П.А. Сорокин поделился своим научным замыслом книги «Интегральная философия (интегральная теория реальности, ценностей, познания, личности и природы психологических и социокультурных феноменов» [Переписка ... , 2012, с. 111]. И хотя Р. Мертон никогда не скрывал, что разделял не все положения теории П.А. Сорокина, в предисловии к своему труду «Социальная теория и социальная структура» он отмечал, что П.А. Сорокин помог ему избавиться от узости кругозора, «разрушив представление о том, что эффективное изучение общества ограничивается территорией Америки, и от подсказанного трущобами представления, что основная тема социологии заключается в изучении таких периферийных проблем общественной жизни, как развод и преступность несовершеннолетних. Я с

радостью и честно признаю свой долг пред ним, который я еще не отдал» [Мертон, 2006, с. 13–14].

Как и П.А. Сорокин, одиночество Р. Мертон рассматривал с опорой на теорию аномии Э. Дюркгейма. Аномия, по Р. Мертону, – это состояние нормативной неопределенности, влекущее напряженность в поведении и конфликт с социальной реальностью [Мертон, 1966]. В отличие от Р. Мертона, Т. Джонсон и У. Садлер аномию рассматривают как следствие двух или более видов одиночества. Они не совсем следуют по пути, проложенном Э. Дюркгеймом, который связывал аномию прежде всего с социальными факторами и психической несостоятельностью индивида. Существенное значение они придают культурному фактору, что ближе к теории П.А. Сорокина. Т. Джонсон и У. Садлер различают такие виды одиночества, как космическое, культурное, социальное, межличностное и всеобъемлющее. Авторы интегральной модели исходят из понимания одиночества как «...остро субъективного, сугубо индивидуального и часто уникального переживания, вызывающего комплексное и острое чувство, которое выражает определенную форму самосознания, и показывающего раскол основной реальной сети отношений и связей внутреннего мира личности» [Садлер, Джонсон, 1989, с. 21]. Это комплексное явление необходимо исследовать доступными средствами разных наук, используя единую интегральную методологию.

Опасность одиночества заключается в том, что личность отрывается от прошлого и не видит будущего, что порождает тревогу и страх. Принципиально новым в этой концепции становится различение одиночества и социальной изоляции. Изоляция действительно может способствовать одиночеству, но в современном мире, с тем уровнем коммуникации, который доступен человеку, не сводится исключительно к нему. Т. Джонсон и У. Садлер подчеркивают, что «...одиночество не может быть приравнено к физическому состоянию изолированного человека», так как «значение изоляции <...> большей частью зависит от того, каким значением человек наделяет это состояние» [Садлер, Джонсон, 1989]. Изолированные индивиды могут получать даже удовольствие от изоляции в связи с появившейся возможностью для саморазвития и творческого роста. Среди основных причин одиночества они называют высокую степень мобильности, увеличивающуюся

раздробленность общества вместе с растущей социализацией, неопределенность и распад традиционных социальных групп, короткую жизнь социальных групп, претендующих на свое лидирующее место в обществе, высокий уровень ожиданий, связанных с социальной позицией, высокую степень озабоченности современных людей своим социальным положением и статусом, сомнения и тревогу по поводу социальной идентичности и др. Они образуют целый комплекс факторов, вызывающих чувство одиночества у человека.

Еще одной отличительной особенностью интегральной модели одиночества У.А. Садлера и Т.Б. Джонсона является ее многомерность и плюрализм. Многомерность одиночества устанавливается через термин «измерение», под которым понимается «эквивалент специальных указаний на особые динамические возможности в плюралистической структуре личностного мира» [Садлер, Джонсон, 1989]. Так же, как и П.А. Сорокин, они различают космический уровень, или уровень Вселенной; культурный, социальный и межличностный уровни. Человек, познавая мир, ищет свое место в этом быстро меняющемся мире на всех четырех уровнях измерения. Ему чрезвычайно сложно устанавливать связи разного уровня, он испытывает «чувство утраты связи с бытием и Богом». Поэтому самым тяжелым видом одиночества, с точки зрения У.А. Садлера и Т.Б. Джонсона, является космическое одиночество. Оно предполагает три разные формы самовосприятия: постижение себя как цельной реальности, благодаря чему человек соотносится с природой и космосом; причастность к мистическим, таинственным аспектам жизни, предельно близким к Богу или к глубинам бытия; вера человека в уникальность своей судьбы или причастность к великим историческим целям.

Культурное одиночество «проявляется <...> в малых группах, когда люди ощущают, что их связь с собственным культурным наследием порвана, или что общепринятая культура неприемлема для их внутреннего мира» [Садлер, Джонсон, 1989]. С точки зрения У.А. Садлера и Т.Б. Джонсона, чаще всего культурное одиночество проявляется в периоды «резких социальных изменений», то есть, пользуясь терминологией П.А. Сорокина, в особо мобильные периоды истории – кризисы. Как отмечают исследователи, особенно подвержена культурному одиночеству та часть молоде-

жи, которая не может найти пристанища в культуре общества, в котором они рождены и воспитаны. Непонимание и неприятие той системы ценностей и смыслов культуры, которые приняты в обществе большинством, приводит к отчуждению человека от культуры. Отсутствие культурной связи со средой приводит к культурному одиночеству, и как следствие, «человек сам себя начинает воспринимать как заблудившегося одиночку, чуждого данному обществу, лишённого общества, изгнанника, ищущего выход в эмиграции» [Садлер, Джонсон, 1989].

Несовпадение «культурного стиля», или культурных смыслов, ценностей и норм, которые в соответствии с теорией социокультурной динамики П.А. Сорокина образуют социокультурную систему и подвержены изменениям, приводит к социальной изоляции и социальному одиночеству. По мнению У.А. Садлера и Т.Б. Джонсона, социальное одиночество испытывают люди, ощущающие политическое и экономическое бессилие, то есть те люди, которые удалены от процесса принятия важных решений и создания общего блага. По данным У.А. Садлера и Т.Б. Джонсона, «многие люди испытывают наиболее мучительное состояние одиночества не в физической изолированности, а находясь как раз в центре группы, в кругу семьи, в обществе близких друзей» [Садлер, Джонсон, 1989]. Аномия, с их точки зрения, возникает тогда, когда есть два или более вида одиночества. Утрата основополагающих связей на каждом из четырех перечисленных выше уровнях одиночества ведет к так называемому тотальному, или «интенсивному, всеобъемлющему одиночеству». Тотальное одиночество характеризуется полным разрывом социальных и культурных связей, иными словами – их отсутствием вообще.

Заключение

Таким образом, нетрудно заметить, что интегральная модель одиночества У.А. Садлера и Т.Б. Джонсона во многом пересекается с интегральной концепцией и методологией, разработанной выдающимся российско-американским мыслителем П.А. Сорокиным. Инструментальная ценность интегральной концепции одиночества, сформулированной У.А. Садлером и Т.Б. Джонсоном, состоит в возможности выявления конкретного вида одиночества, а также

степени нарастания его интенсивности. И, наконец, социальная изоляция не является основной и единственной причиной для возникновения культурного или межличностного одиночества. В настоящий период наиболее остро стоит проблема не столько социального, сколько культурного одиночества, которая в совокупности с каким-либо другим видом одиночества грозит тотальным, или интенсивным одиночеством.

Список литературы

Василенко В.В. Проблема историко-культурного процесса в интегральной концепции П.А. Сорокина // Идеи интегрализма в социальных науках : дискуссия российских и американских исследователей : сб. науч. тр. / под ред. Д.В. Ефременко, А.Ю. Долгова, К. Родса ; пер. с англ. Я.В. Евсеевой, В.В. Сапова. – Москва : ИНИОН РАН, 2022. – С. 290–302.

Голосенко И.А. Социология Питирима Сорокина : русский период деятельности. – Самара : Социологический центр «Социо», 1992. – 154 с.

Гофман А.Б. Эмиль Дюркгейм в России : рецепция дюркгеймовской социологии в российской социальной мысли. – Москва : ГУ-ВШЭ, 1999. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/215599992.pdf> (дата обращения: 24.03.2023).

Долгов А.Ю. Питирим Сорокин и Роберт Мертон: взаимоотношения в науке и жизни // Питирим Сорокин : новые материалы к научной биографии : сб. науч. тр. / отв. ред. Д.В. Ефременко, П.П. Кротов. – Москва : ИНИОН РАН, 2012. – С. 82–86.

Дюркгейм Э. Самоубийство : социологический этюд : пер с фр. с сокр. / под ред. В.А. Базарова. – Москва : Мысль, 1994. – 399 с.

Зюзев Н.Ф. «Американские горки» Питирима Сорокина: «зырянский мудрец» глазами заокеанских социологов. – Сыктывкар : Эском, 2009. – 240 с.

Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (современные буржуазные теории) : сборник статей. – Москва : Прогресс, 1966. – С. 299–313.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – Москва : АСТ : Хранитель, 2006. – 873 с.

Переписка П.А. Сорокина и Р.К. Мертона // Питирим Сорокин : новые материалы к научной биографии : сб. науч. тр. / отв. ред. Д.В. Ефременко, П.П. Кротов. – Москва : ИНИОН РАН, 2012. – С. 86–135.

Письмо Э. Дюркгейма к П. Сорокину // Голосенко И.А. Социология Питирима Сорокина: русский период деятельности. – Самара : Социологический центр «Социо», 1992. – С. 120.

Попов В.А. Долгая дорога на Родину : заметки редактора // Сорокин П.А. Социальная мобильность / пер. с англ. М.В. Соколовой ; под общей ред. В.В. Сапова. – Москва : Academia : LVS, 2005. – С. XIII–XV.

Садлер У.А., Джонсон Т.Б. От одиночества – к аномии // Лабиринты одиночества / сост, общ, ред. и предисл. Н.Е. Покровского. – Москва : Прогресс, 1989. – С. 21–52.

Сорокин П. Система социологии. Т. 1–2 / изд. подгот. А.В. Липский и В.В. Сапов. – Москва : Наука, 1993. – Т. 1. – 447 с.

Сорокин П.А. Границы и предмет социологии // Сорокин П.А. Ранние сочинения: 1910–1914 годы / сост., вст. ст. В.В. Сапова, коммент В.В. Сапова и С.Н. Казакова. – Санкт-Петербург : Изд. дом «Мирь», 2014а. – С. 379–407.

Сорокин П.А. Моя философия – интегрализм // Социологические исследования. – 1992. – № 10. – С. 134–139.

Сорокин П.А. Самоубийство как общественное явление // Сорокин П.А. Ранние сочинения: 1910–1914 годы / сост., вст. ст. В.В. Сапова, коммент В.В. Сапова и С.Н. Казакова. – Санкт-Петербург : Изд. дом «Мирь», 2014б. – С. 426–441.

Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – Москва : Астрель, 2006. – 1176 с.

Сорокин П.А. Социальная мобильность. – Москва : ACADEMIA, 2005. – 588 с.

Стёпин В.С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2013. – № 4. – С. 45–59.

Тойнби А.Дж. Философия истории Сорокина // Социологические исследования. – 2004. – № 10. – С. 14–26.

Ученые СПбГУ : у взрослых людей в период пандемии снизилось ощущение одиночества / Санкт-Петербургский государственный университет. – 2021. – 22 октября. – URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/uchenye-spbgu-u-vzroslyh-lyudey-v-period-pandemii-snizilos-oshchushchenie> (дата обращения: 24.03.2023).

References

Dolgov A.Yu. Pitirim Sorokin i Robert Merton : vzaimootnosheniYa v nauke i zhizni [Pitirim Sorokin and Robert Merton : relationships in science and life]. *Pitirim Sorokin : novye materialy k nauchnoj biografii* [Pitirim Sorokin : new materials for scientific biography]. Ed. by D.V. Efremenko, P.P. Krotov. – Moscow : INION RAN, 2012. – P. 82–86. (In Russian)

Durkheim E. *Samoubijstvo : sociologicheskij etjud* [Suicide : a sociological etude]. Translated from French with a summary ; ed. by V.A. Bazarov. – Moscow : Mysl', 1994. – 399 p. (In Russian)

Gofman A.B. *Emil' Dyurkgejm v Rossii : recepciya dyurkgejmovskoj sociologii v rossijskoj social'noj mysli* [Emil Durkheim in Russia : reception of Durkheim sociology in Russian social thought]. – Moscow : HSE University, 1999. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/215599992.pdf> (accessed: 24.03.2023). (In Russian)

Golosenko I.A. *Sociologiya Pitirima Sorokina : russkij period deyatel'nosti* [Sociology of Pitirim Sorokin : Russian period of activity]. – Samara : Sociological Center «Socio», 1992. – 154 p. (In Russian)

Merton R. Social'naya struktura i anomiya [Social structure and anomie]. *Sociologiya prestupnosti (Sovremennye burzhuznye teorii)* [Sociology of crime (Modern bourgeois theories)]. – Moscow : Progress, 1966. – P. 299–313. (In Russian)

Merton R. *Social'naya teoriya i social'naya struktura* [Social theory and social structure]. – Moscow : AST ; Hranitel', 2006. – 873 p. (In Russian)

Perepiska P.A. Sorokina i R.K. Mertona [Correspondence between P.A. Sorokin and R.K. Merton]. *Pitirim Sorokin : novye materialy k nauchnoj biografii* [Pitirim Sorokin : new materials for scientific biography]. Ed. by D.V. Efremenko, P.P. Krotov. – Moscow : INION RAN, 2012. – P. 86–135. (In Russian)

Pis'mo E. Dyurkgejma k P. Sorokinu [E. Durkheim's letter to P. Sorokin]. Golosenko I.A. *Sociologiya Pitirima Sorokina : russkij period deyatel'nosti* [Sociology of Pitirim Sorokin : Russian period of activity]. – Samara: Sociological Center «Socio», 1992. – P. 120. (In Russian)

Popov V.A. Dolgaya doroga na Rodinu : zametki redaktora [The long road to the Motherland : editor's notes]. *Sorokin P.A. Social'naya mobil'nost'* [Social mobility]. Translated from English by M.V. Sokolova ; ed. by V.V. Sapov. – Moscow : Academia ; LVS, 2005. – P. XIII–XV. (In Russian)

Sadler U.A., Johnson T.B. Ot odinochestva – k anomii [From loneliness to anomie]. *Labirinty odinochestva* [Labyrinths of loneliness]. Ed. by N. E. Pokrovsky. – Moscow : Progress, 1989. – P. 21–52. (In Russian)

Sorokin P. *Sistema sociologii : tt. 1–2* [System of sociology : v. 1–2]. Ed. by A.V. Lipskij, V.V. Sapov. – Moscow : Nauka, 1993. – Vol. 1. – 447 p. (In Russian)

Sorokin P.A. Granicy i predmet sociologii [Boundaries and subject of sociology]. *Sorokin P.A. Rannie sochineniya : 1910–1914 gody* [Early writings : 1910–1914]. Ed. by V.V. Sapov. – Saint Petersburg : Mir, 2014 a. – P. 379–407. (In Russian)

Sorokin P.A. Integralism is my philosophy. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological studies]. – 1992. – N 10. – P. 134–139. (In Russian)

Sorokin P.A. Samoubijstvo kak obshhestvennoe yavlenie [Suicide as a social phenomenon]. *Sorokin P.A. Rannie sochineniya : 1910–1914 gody* [Early writings : 1910–1914]. Ed. by V.V. Sapov. – Saint Petersburg : Mir, 2014 b. – P. 426–441. (In Russian)

Sorokin P.A. *Social'naya i kul'turnaya dinamika* [Social and cultural dynamics]. – Moscow : Astrel, 2006. – 1176 p. (In Russian)

Stepin V.S. Tipy nauchnoj racional'nosti i sinergeticheskaya paradigma [Types of scientific rationality and synergetic paradigm]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika* [Complexity. The mind. Postnonclassics]. – 2013. – N 4. – P. 45–59. (In Russian)

Toynbee A.J. Filosofiya istorii Sorokina [Sorokin's Philosophy of history]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. – 2004. – N 10. – P. 14–26. (In Russian)

Uchenye SPbGU : u vzroslyh lyudej v period pandemii snizilos' oshhushhenie odinochestva [SPbSU scientists : adults have reduced feelings of loneliness during the

pandemic] / St. Petersburg State University. – 2021. – October 22. – URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/uchenye-spbgu-u-vzroslyh-lyudey-v-period-pandemii-snizi-los-oshchushchenie> (accessed: 24.03.2023). (In Russian)

Vasilenko V.V. Problema istoriko-kul'turnogo processa v integral'noj koncepcii P.A. Sorokina [The problem of the historical and cultural process in the integral concept of P.A. Sorokin]. *Idei integralizma v social'nyh naukah : diskussiya rossijskih i amerikanskih issledovatelej* [Ideas of integralism in the social sciences : discussion of Russian and American researchers]. Ed. by D.V. Efremenko, A.Yu. Dolgov, K. Rhodes ; translated from English by Ya.V. Evseeva, V.V. Sapov. – Moscow : INION RAN, 2022. – P. 290–302. (In Russian)

Zyuzev N.F. «Amerikanske gorki» Pitirima Sorokina : «zyryanskij mudrec» glazami zaokeanskih sociologov [Pitirim Sorokin's «roller coaster ride» : the «Zyryan sage» through the eyes of overseas sociologists]. – Syktyvkar : Escom, 2009. – 240 p. (In Russian)